

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-УД22-17-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 июня 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,
судей Лаврова Н.Г. и Рудакова Е.В.,

при ведении протокола секретарем Мамейчиком М.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Холчеваса Сергеюса, его защитника - адвоката Голика И.С., осужденного Мишина Д.В., его защитников - адвоката Злобина С.В. и общественного защитника М. [REDACTED] на приговор Московского областного суда от 01 сентября 2020 года и апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 мая 2021 года.

По приговору Московского областного суда от 01 сентября 2020 года:

Мишин Дмитрий Валерьевич, [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,
осужден по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 17 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 500 000 рублей;

Холчевас Сергеюс, [REDACTED]

[REDACTED], ранее судимый 18 октября 2007г по ч.1 ст.30,
п. «г» ч. 3 ст.228.1 УК РФ к 9 годам лишения свободы с

отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, по постановлению от 31.10.2012 г освобожден от отбытия наказания 14.11.2012 г условно-досрочно на 2 года 2 месяца 24 дня, осужден по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 16 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

На основании ч. 3.2 ст. 72 УК РФ в срок отбытия наказания зачтено время содержания Мишина Д.В. и Холчеваса С. под стражей с 11 июня 2018 года по день вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Решена судьба вещественных доказательств по делу и вопрос о процессуальных издержках.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 мая 2021 года приговор в отношении Мишина Д.В. и Холчеваса Сергея оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Лаврова Н.Г., изложившего обстоятельства дела, доводы кассационных жалоб и возражений, выступление осужденных Холчеваса Сергея, Мишина Д.В. посредством видеоконференцсвязи, защитников – адвокатов Злобина С.В. и Голика И.С., общественного защитника М[REDACTED] поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Ермаковой Я.А., полагавшей судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Мишин Д.В. и Холчевас С. признаны виновными в совершении незаконного производства наркотических средств организованной группой в особо крупном размере.

Преступление совершено в период времени с 24 апреля по 11 июня 2018 г. на территории Московской области при обстоятельствах, установленных судом и подробно изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях:

- осужденный Мишин Д.В., его защитники - адвокат Злобин С.В. и общественный защитник М[REDACTED] [REDACTED] считают судебные решения незаконными и необоснованными, а дело рассмотрено с нарушениями уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона; протоколы судебных заседаний составлены с нарушением требований ст.259 УПК РФ, изложенные в протоколе сведения, отличаются от аудиозаписи судебного заседания; вывод суда о виновности Мишина

носит предположительный характер, не основан на материалах дела, положенные в основу приговора доказательства являются недопустимыми; анализируют исследованные доказательства, дают им свою оценку, согласно которой вина Мишина не доказана; полагают, что оперативно-розыскные мероприятия, такие как осмотр телефона Asus, осмотр местности и домовладения в д. Куртниково Московской области, проведены с нарушениями закона, а именно: без участия адвоката и без разъяснения прав Мишину, что по их мнению влечет признание недопустимыми как самих протоколов обследования, так и изъятых в ходе этих действий вещественных доказательств; ссылаясь на показания специалиста Г [] и заключение экспертов, указывают, что изъятые химические вещества не являются ингредиентами-прекурсорами для производства МДМА, а являются вспомогательными материалами, а дополнительная химическая экспертиза не была проведена; ставят под сомнения показания эксперта С [], а также результаты экспертизы жидкости в полимерных канистрах, поскольку расчет массы наркотического средства произведен неверно, не установлен состав компонентов и их количество, а также возможность его использования в немедицинских целях; оспаривают вывод суда о наличии организованной группы, поскольку ее участники не установлены, отсутствуют признаки устойчивости, постоянство состава и распределение ролей; неверно определен размер наркотического средства МДМА как особо крупный, в материалах дела отсутствуют данные о серийности изготовления вещества и намерении его сбыта; утверждают о провокации преступления сотрудниками ФСБ России и фальсификации результатов оперативно-розыскных мероприятий.

Адвокат Злобин С.В. также указывает на допущенные нарушения уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции, а именно требований ч.3 ст. 259, ст. 389.28 УПК РФ. Общественный защитник М [] оспаривает допустимость приведенных в приговоре в качестве доказательств виновности показаний Мишина и Холчеваса, данных ими на предварительном следствии, поскольку в судебном заседании они не подтвердили показания на следствии, пояснив, что дали их под физическим и психическим принуждением.

Осужденный Мишин Д.В. и адвокат Злобин С.В. просят судебные решения отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение, общественный защитник М [] просит об отмене судебных решений и оправдании Мишина Д.В.;

- осужденный Холчевас Сергеус и его защитник - адвокат Голик И.С., выражая несогласие с приговором и апелляционным определением, указывают, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не подтверждаются исследованными доказательствами; протоколы судебных заседаний составлены с нарушением требований ст.259 УПК РФ, изложенные в протоколе сведения, отличаются от аудиозаписи судебного заседания; анализируют исследованные доказательства, дают им свою оценку, согласно которой вина Холчеваса не

доказана; полагают, что расчет массы наркотического средства произведен неверно, не установлен состав компонентов и их количество, а также возможность его использования в немедицинских целях; утверждают об отсутствии систематичности серийного получения наркотического средства; выражают несогласие с правовой оценкой действий Холчеваса о его причастности производству наркотических средств, в том числе по признаку совершения организованной группой. Просят судебные решения отменить, а Холчеваса оправдать.

В возражениях на жалобы осужденных и их защитников, государственный обвинитель, указывая на несостоятельность приведенных доводов, просит судебные решения в отношении Мишина Д.В. и Холчеваса С. оставить без изменения, а жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, Судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона по данному делу не имеется.

Обвинительный приговор в отношении Мишина Д.В. и Холчеваса С. соответствует требованиям ст.ст.303, 304, 307-309 УПК РФ, в нем указаны установленные судом обстоятельства преступного деяния, подлежащие доказыванию, в том числе место, время, способ совершения.

Вывод суда о виновности Мишина Д.В. и Холчеваса С. в совершении инкриминированного им преступления основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, в том числе показаниях самих осужденных, данных на предварительном следствии, об обстоятельствах совершенного ими преступления, показаниях свидетелей - сотрудников ФСБ России М [REDACTED], М [REDACTED], Г [REDACTED] об обстоятельствах обнаружения и изъятия в строениях на участке местности по адресу:

[REDACTED]
[REDACTED] реактора с жидкостью и осадком, а также лабораторного оборудования и посуды, мобильных телефонов, листа с записями; показаниях свидетелей Л [REDACTED] Л [REDACTED], Ю [REDACTED], подробно изложенных в приговоре; результатах оперативно-розыскного мероприятия - протоколом обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств от 11 - 12 июня 2018 г., в ходе которого изъято лабораторное оборудование, химические реактивы, химический реактор с жидкостью и осадком, мобильные телефоны Мишина Д.В.; справке об исследовании № 86 от 12 июня 2018 г., согласно которой обнаруженная жидкость массой 46,4 кг содержит в составе наркотическое средство МДМА, масса которого с учетом высушивания составила 20,8 кг; заключении эксперта № 9/8/94 от 16 июля 2018 г. о том,

что в смывах с кистей рук, лица, шеи, срезов волос с головы и ногтей, с пальцев рук Холчеваса С. и Мишина Д.В. обнаружено наркотическое средство МДМА; заключении эксперта № 9/3/9 от 28 января 2019 г. о том, что изъятые 11-12 июня 2018 г. жидкости и жидкость с осадком общей массой 49,9 кг содержат наркотическое средство МДМА. Общая масса жидкостей, с учетом потери влаги (высушивания), рассчитанная математически, составила 24,3 кг. Аналогичное наркотическое средство обнаружено на изъятом лабораторном оборудовании. Масса пластичного вещества, содержащего в своем составе наркотическое средство МДМА, составила 227,34 г. Жидкость массой 8200 г является прекурсором.

Все доказательства, в том числе показания эксперта С [REDACTED], а также выводы экспертов, на которые ссылается в жалобе защитники, судом проверены и оценены в соответствии с требованиями ст. 87 УПК РФ, с учетом правил, предусмотренных ст. 88 УПК РФ, с точки зрения их достаточности, допустимости и относимости к рассматриваемым событиям. При этом, суд, оценив доказательства в их совокупности, привел основания, по которым принял одни доказательства и отверг другие.

Вопреки доводам жалобы защиты, показания Мишина Д.В. и Холчеваса С. в ходе предварительного следствия получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, согласуются между собой и соответствуют другим доказательствам, поэтому обоснованно признаны допустимыми и достоверными. Оснований для признания этих показаний недопустимыми доказательствами, у суда не имелось.

Проверялись судом и доводы защиты о недопустимости протокола обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности, полученных в результате ОРМ. Признавая эти доводы несостоятельными, суд привел мотивы такого решения, не соглашаясь с которыми у Судебной коллегии оснований не имеется.

Из протокола судебного заседания следует, что нарушений принципа состязательности и равноправия сторон в судебном заседании не допущено. Ходатайства стороны защиты разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Приведенные в кассационных жалобах стороны защиты доводы о том, что расчет массы наркотического средства МДМА произведен неверно, а также о фальсификации результатов ОРМ сотрудниками правоохранительных органов, тщательно проверялась судом, но не нашли своего подтверждения, в связи с чем обоснованно были отвергнуты как несостоятельные.

Изложенные в жалобах доводы фактически сводятся к переоценке доказательств, которые оценены судом по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств, как это предусмотрено ст.17 УПК РФ. То обстоятельство, что оценка доказательств, данная судом, не совпадает с позицией стороны защиты, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не ставит под сомнение выводы суда.

Дело рассмотрено полно и всесторонне с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, доказательства оценены судом также в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Все сомнения в обстоятельствах содеянного осужденным, на которые указывается в кассационной жалобе, судом проверены и оценены в соответствии с требованиями УПК РФ.

Каких-либо данных, свидетельствующих об ущемлении прав осужденных Мишина и Холчеваса на защиту, или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в материалах дела не содержится.

Действия Мишина и Холчеваса квалифицированы правильно, исходя из установленных судом фактических обстоятельств дела.

Наказание Мишину и Холчевасу назначено в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 60 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности преступления и личности виновных, в том числе обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, влияния назначенного наказания на исправление осужденных, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденных и условия жизни их семей. Обстоятельства, смягчающие наказание осужденным Мишину Д.В. и Холчевасу С., судом учтены, обстоятельств, отягчающих наказание Мишину Д.В. судом не установлено, обстоятельством, отягчающим наказание Холчевасу С. – суд признал рецидив преступлений,

Все юридически значимые обстоятельства, в том числе положения ст. 64 УК РФ и ст. 73 УК РФ, судом обсуждены.

При таких данных оснований считать назначенное осужденным наказание несправедливым, вследствие его чрезмерной суровости, не имеется.

Суд апелляционной инстанции, проверив приговор на законность, обоснованность и справедливость, установил, что уголовное дело в отношении рассмотрено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции, нарушений уголовно-процессуального закона, ставящих под сомнение законность судебного решения, на которые указывается стороной защиты, также не допущено. Содержание апелляционного определения соответствует требованиям ст.389.28 УПК РФ. Вопреки доводам жалоб, протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции соответствует требованиям ст.259 УПК РФ, в нем отражены ход судебного разбирательства, последовательность действий суда и других участников судопроизводства, подробное содержание показаний и другие сведения, перечисленные в законе. Замечаний на указанный протокол, а также на правильность аудиозаписи, сторонами не подавались.

С учетом изложенного оснований для пересмотра судебных решений в отношении Мишина и Холчеваса не имеется, поэтому кассационные жалобы осужденных и их защитников удовлетворению не подлежат.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда от 01 сентября 2020 года и апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 мая 2021 года в отношении **Мишина Дмитрия Валерьевича и Холчеваса Сергея** оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий - судья

судьи